

UDC/ЭОЖ/УДК 94(574); 39(4/9)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.20; 03.61.91

Ethnogeography and number of Qazaqs in Zhetysu at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries

Nazgul K. Baigabatova

*Candidate of History, Associate Professor, Ilyas Zhansugurov Zhetysu University, Taldykorgan, Qazaqstan. E-mail: nazgul.baigabatova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6228-4043>*

Keywords: Qazaqs of Zhetysu; Semirechye Region; ethnogeography; settlement; numbers; colonization; Russian Empire

Тірек сөздер: Жетіс қазақтары; Жетісу облысы; этногеография; ру бойынша қоныстану; халық саны; отарлау; Ресей империясы

Ключевые слова: казахи Жетісу; Семиреченская область; этногеография; расселение; численность; колонизация; Российская империя

The article is devoted to the study of the ethnogeography and number of Qazaqs in Zhetysu in the late 19th – early 20th centuries. The outcomes of an ethnographic study of the Qazaqs in the 18th – early 20th centuries, undertaken by many researchers, travelers, officials of the tsarist administration, officers of the General Staff as part of a large-scale study of Zhetysu, coupled with archival documents, statistical data, Qazaq folklore and information from periodicals, were the source material for identifying the characteristic features of the traditional tribal distribution of Qazaqs in Zhetysu and its further transformation. In this study, Zhetysu means part of the territory of the Semirechye Region of the late 19th and early 20th centuries, since during the period under review, the Qazaqs of Zhetysu formed the main population of the Lepsy, Kopal, Verny and Dzharhent Districts of the Semirechye Region within the Russian Empire. The study revealed that the tribal settlement of Qazaqs in the Semirechye Region was, foremost, determined by the nature of socio-economic relations and associated forms of land use that dominated the Qazaq *aul* during this period, by the geographical features of the region, as well as by historical and political events that took place in the region in the 18th – early 20th centuries. The Qazaqs who lived on the territory of Zhetysu are a striking example of a group whose traditional patterns of tribal settlement and sociocultural dynamics have undergone profound transformations over time. Studying the settlement of specific ethnic groups provides insight into the ways in which historical context and geographic factors intersect to influence and shape the lives of local communities.

For citation: Baigabatova Nazgul K. 2024. Ethnogeography and number of Qazaqs in Zhetysu at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Qazaq Historical Review*, vol. 2, no. 2, 134–156 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.2.134.156>

XIX ғасырдың соңы мен XX бас кезіндегі Жетісу қазақтарының саны мен этногеографиясы

Назгүл Қ. Байғабатова

*тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент),
Илияс Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан*

Мақала XIX ғасырдың соңы мен XX бас кезіндегі Жетісу қазақтарының саны мен этногеографиясын зерттеуге арналған. XIX ғасырдың соңы мен XX бас кезіндегі Жетісу қазақтарының этногеографиясын зерттеушілердің, саяхатшылардың, патша әкімшілігі шенеуніктерінің, Жетісуды кеңінен зерттеу жөніндегі Бас штаб офицерлерінің жазбалары мен архив құжаттары, статистикалық мәліметтер, қазақ фольклоры мен мерзімді басылымдардың мәліметтері Жетісу қазақтарының ру бойынша қоныстану ерекшеліктері мен әрі қарайғы трансформациясы жөніндегі қорытындыға әкелген. Бұл зерттеуде Жетісу өңірі ретінде XIX ғасырдың соңы мен XX бас кезіндегі Жетісу облысының жері алынған. Аталған облыс қазақтары бұл кезеңде Лепсі, Қапал, Верный және Жаркент уездерінде өмір сүрді. Зерттеу барысында қазақтардың Жетісу облысындағы қоныстануы ең әуелі осы өңірдің географиялық ерекшеліктері мен жер игеру тұрпатына және XVIII ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі тарихи, саяси оқиғаларға байланысты екені анықталған. Жетісу бойын мекендеген қазақтар уақыт өте терең өзгерістерге ұшыраған рулық қоныстану мен әлеуметтік-мәдени өмірдің айқын мысалы саналады. Нақты этникалық топтың қоныстануын зерттеу – тарихи оқиғалар мен географиялық факторлар халықтың тұрмыс-тіршілігіне қаншалықты әсер ететіндігі жөніндегі ұғым-түсінікті қалыптастыруға септігін тигізеді.

Сілтеме жасау үшін: Байғабатова Н.Қ. XIX ғасырдың соңы мен XX бас кезіндегі Жетісу қазақтарының саны мен этногеографиясы. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 2. 134–156-бб. (орысша). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.2.134.156>

Этногеография и численность казахов Жетысу в конце XIX – начале XX века

Назгуль К. Байгабатова

*кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент),
Жетысуский университет имени Ильясa Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан*

Статья посвящена исследованию этногеографии и численности казахов Жетысу в конце XIX – начале XX веков. Результаты этнографического изучения казахов в XVIII – начале XX веков, предпринятого множеством исследователей, путешественников, чиновников царской администрации, офицеров Генерального штаба в рамках широкомасштабного исследования Жетысу, вкпе с архивными документами, статистическими данными, казахским фольклором и сведениями периодической печати явились исходным материалом для выявления особенностей традиционного родорасселения казахов Жетысу и дальнейшей его трансформации. Под Жетысу в данном исследовании подразумевается часть территории Семиреченской области конца XIX – начала XX веков, поскольку в рассматриваемый период казахи Жетысу образовали в составе Российской империи основное население Лепсинского, Копальского, Верненского и Джаркентского уездов Семиреченской области. В ходе исследования было выявлено, что расселение казахов на территории Семиреченской области было, прежде всего, обусловлено характером социально-экономических отношений и связанных с ними форм землепользования, господствовавших в этот период в казахском ауле, географическими особенностями региона, а также историческими и политическими событиями, происходившими в крае в XVIII – начале XX веков. Казахи, проживавшие на территории Жетысу, являются ярким примером группы, чьи традиционные модели родоплеменного расселения и социокультурная динамика со временем претерпели глубокие преобразования. Изучение расселения конкретных этнических групп дает представление о том, каким образом исторический контекст и географические факторы пересекаются, влияя и формируя жизнь местных сообществ.

Для цитирования: Байгабатова Н.К. Этногеография и численность казахов Жетысу в конце XIX – начале XX века. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 2. С. 134–156. DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.2.134.156>

Введение

Одним из важнейших понятий этногеографии, исследующей сложные взаимоотношения между человеческими обществами и их пространственным окружением и размещением, является понятие «этнической территории», то есть основного ареала расселения народа. В рамках исследования этого вопроса, изучение расселения конкретных этнических и внутриэтнических групп дает бесценное представление о том, каким образом исторический контекст и географические факторы пересекаются, формируя жизнь сообществ и ландшафты.

Известно, что сложение этнической территории казахов, фактически в современных пределах Республики Казахстан, соотносится со временем формирования собственно казахской народности, обусловленного этнополитическими процессами древности и средневековья и завершившегося в XV–XVI веках. В XVIII–XIX веках процесс включения Казахстана в состав Российской империи, интенсивная колонизация его территории привели к значительным социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям.

Казахи, проживавшие на территории Жетысу, являются ярким примером группы, чьи традиционные модели расселения и социокультурная динамика со временем претерпели глубокие преобразования. С точки зрения перспективы преемственности казахского этноса и исторически предшествовавших ему автохтонных этнических групп Казахстана выяснение картины родорасселения и численности казахов на территории Жетысу в конце XIX – начале XX веков представляется одним из важных направлений научного поиска. Необходимо учесть, что со второй половины XIX века территория Жетысу становится ареной интенсивного этнического и культурного взаимодействия различных сообществ. В этот период в регион активно мигрируют различные этнические группы из Российской империи, прежде всего, славянские, оказывая значительное влияние на традиционное расселение казахских родов и меняя этногеографическую карту и структуру региона.

В качестве одного из направлений исследований, разрабатываемых этногеографией, выдвигается изучение численности народов, населяющих тот или иной регион. Численность народов тесно связана с их этнической и политической историей (этническими процессами, миграцией, изменением государственно-территориальных границ), она оказывает на эту историю определенное влияние, и сама подвергается изменениям в ходе исторического процесса. Поэтому наряду с рассмотрением географии расселения казахов на территории Жетысу внимание будет уделено выяснению их численного состава.

Цель статьи – исследование географии родоплеменного расселения и численности казахов Жетысу в конце XIX – начале XX века в историческом контексте. Для достижения поставленной проанализированы и систематизированы исторические и этнографические источники, относящиеся к региону Жетысу, включая архивные документы, статистические данные, фольклор, материалы периодической печати изучаемого периода, научные труды; определена география расселения и численность казахов в регионе в конце XIX – начале XX века на основе имеющихся данных; изучены социально-экономические и политические процессы, повлиявшие на численность и расселение казахов в регионе.

Материалы и методы

Изучение родоплеменного состава и расселения казахов Жетысу характеризуются накоплением значительного пласта эмпирического материала в различных областях научного знания. Материалы по расселению родов и племен и их численному составу начинают появляться в исторической литературе с XVI века. Однако, еще долгое время все сведения о казахах и карты казахской степи, ограничивались лишь показом земель «казахской орды» в целом, без указания мест кочевков того или иного племени. Расселение родов Жетысу долгое время оставалось вне поля зрения исследователей, что, видимо, можно объяснить фактом более позднего присоединения их к России.

Результаты этнографического изучения казахов в XVIII – начале XX веков, предпринятого множеством исследователей, путешественников, чиновников царской администрации, офицеров Генерального штаба и так далее, в рамках широкомасштабного изучения Жетысу, вошедшего во второй половине XIX века в состав Российской империи, опубликованных преимущественно в изданиях Русского географического общества, а также отдельными изданиями имеют весьма важное значение для разрабатываемой темы и являются исходным материалом для исследования. Анализ большого в количественном отношении материала, содержащегося в их статьях, позволяет заключить, что они имеют довольно очевидную социальную направленность и осуществлялись в рамках заказа российской администрации. Вполне очевидно, что уже с середины XIX века, Российская империя пыталась основательно выяснить какое количество кочевого и оседлого населения приобретала она вместе с новыми территориями. Все же, взаимодополняя друг друга, они представляют собой богатейшую базу историко-этнографических сведений.

Ценным источником по расселению казахских племен и родов на территории Жетысу являются *Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области*, собранные в начале XX века экспедициями под руководством Петра Румянцева, где содержатся статистические сведения об особенностях хозяйства и землепользования в различных уездах Жетысу, расположении общин и численности ее членов. В качестве источников нами проанализированы и привлечены материалы 4-х томов: в I-м томе содержатся сведения по Лепсинскому [Румянцев 1911], II-м томе – Копальскому [Румянцев 1913], III-м томе – Джаркентскому [Румянцев 1912], IV томе – Верненскому [Румянцев 1913а] уездам Семиреченской области. Кроме того, часть выпусков *Материалов...* снабжена родовыми генеалогическими схемами и картами расселения родов. В 1925 году вышла в свет работа Мухамеджана Тынышпаева *Материалы*

к истории киргиз-казахского народа, в которой даны сведения по родоплеменному расселению казахов по уездам и их численности к 1917 году. Однако, по признанию самого автора, для определения количества душ по уездам он число кибиток умножил на средний состав семьи в разрезе, основываясь на данных Румянцева. Далее автор указывает, что для составления родословной казахов и их родорасселения он широко использовал также сведения по обследованию казахского хозяйства по Семиреченской области [Тынышпаев 1925: 61–62].

Систематизацией довольно большого пласта сведений дореволюционных исследователей о расселении казахов на территории Семиреченской области занимался Вениамин Востров, который значительно дополнил их своими полевыми и архивными материалами [Востров 1961]. В работах Марата Муканова на основе ряда новых архивных источников, публикаций дореволюционного и советского периода, изложена с новых позиций история расселения отдельных племен и родов на территории Казахстана. В работе *Этническая территория казахов* он очерчивает примерные границы каждого жуза, приводит их родоплеменный состав, указывая, что в совокупности эти племена составляли единый казахский этнос, расселявшийся на своей исконной этнической территории и попутно отмечает одну важную, на наш взгляд, деталь: представители царской власти, хотя и проводили целенаправленную политику колонизации края, в отличие от некоторых современных политиков, никогда не ставили под сомнение принадлежность казахам их этнической территории – именно в тех пределах, в которых существует ныне Республика Казахстан [Муканов 1991: 57].

Хотя и результаты первой всеобщей Переписи населения Российской империи 1897 года долгое время считались наиболее точными, однако в настоящее время они подвержены довольно справедливой критике и их оценка имеет ряд дискуссионных моментов и требует более критического подхода [Брюханова и др. 2019]. И, все же, вышедший в 1905 году 85-й том Переписи, посвященный Семиреченской области, является уникальным и исходным статистическим материалом для выяснения численности населения Жетысу на конец XIX века [Тройницкий 1905], наравне с данными периодической печати того периода [Обзор 1900].

В процессе исследования были использованы следующие методы: исторический метод, включающий анализ архивных источников, документов, картографических материалов и литературных источников периода; демографический метод, направленный на количественный анализ и интерпретацию статистических данных о численности и составе населения региона; этнографический метод, основанный на сборе и анализе этнографических данных, интервьюировании местных жителей и специалистов; географический метод, включающий изучение географических карт, климатических условий, рельефа и природных ресурсов региона и их влияния на формирование этногеографического облика казахов Жетысу. Применение комплексного анализа и сравнительного метода, позволили выявить особенности развития казахской общины Жетысу в контексте других этногеографических регионов Казахстана.

Необходимым условием изучения расселения и динамики численности является сопоставимость территориальных рамок исследования. Для выяснения этого проследим изменения административно-территориального деления границ и площадей уездов, составивших территорию рассматриваемого региона в указанный период. Жетысу вошло в состав Российской империи значительно позднее других частей Казахстана. Процесс завоевания казахов Старшего жуза Россией был полностью завершён только к концу 60-х годов XIX века. Первоначально здесь было образовано в 1848 году, особое управление, которое осуществлял так называемый пристав при киргизах Большой Орды. В 1856 году на месте данного приставства создается Алатавский округ, входивший тогда в состав Семипалатинской области. В 1859 году часть казахов Старшего жуза вошла в состав особого Копальского военного округа.

Семиреченская область была образована в 1867 году и вошла в состав созданного одновременно Туркестанского генерал-губернаторства. Первоначально Семиреченская область состояла из 5 уездов: Верненского, Сергиопольского, Копальского, Токмакского и Иссыккульского. В 1883 году к области добавился Джаркентский участок (с 1892 года – уезд). Токмакский и Иссыккульский уезды впоследствии были переименованы соответственно в Пишпекский и Пржевальский, а Сергиопольский, вследствие перенесения уездного центра – в Лепсинский. С момента образования Семиреченской области и до конца рассматриваемого периода территории уездов изменялись незначительно. Таким образом, реформами 1867, 1886, 1891 годов казахи Жетысу образовали в составе Российской империи Лепсинский, Копальский, Верненский и Джаркентский уезды Семиреченской области (Рис. 1).

В данном исследовании под Жетысу будут иметься в виду часть территории Семиреченской области конца XIX – начала XX веков, соответствующая в административном отношении территориям современных Алматинской области и области Жетысу. В географическом отношении Жетысу – это территория, расположенная между озерами Балхаш на севере, Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Жетысу Алатау (прежде: Джунгарский Алатау) на юго-востоке, хребтами Иле Алатау (прежде: Заилийский Алатау) на юге и представляющая собой своеобразную уникальную природно-экологическую нишу довольно четко обозримую на картах.

Традиционное родоплеменное расселение и численность казахов Жетысу

Расселение казахов на территории Семиреченской области было, прежде всего, обусловлено характером социально-экономических отношений и связанных с ними форм землепользования, господствовавших в этот период в казахском ауле, географическими особенностями края, а позднее и политическими событиями, происходившими в крае во второй половине XIX – начале XX веков.

Кроме вышеперечисленных факторов, необходимо учитывать вопрос о миграции племен на отдельных этапах исторического развития, так как именно при таком подходе, возможно, избежать некоторых недоразумений, возникших в исторической литературе. Например, авторы книги *Родоплеменной состав и расселение казахов* пишут:

Румянцев, ссылаясь на народные предания, считает, что на правобережье реки Или и на Каратал жалайыры пришли в середине XVIII века. Нам кажется, что это не совсем верно. Мы уже знаем, что в XV веке часть жалайыров находилась на территории Мавереннахра, другая часть – в Моголистане, где вошла в состав нового казахского ханства... [Востров, Муканов 1968: 42].

В данном случае, на наш взгляд, правы и та и другая сторона по-своему. Недоразумение возникло лишь потому, что Румянцев употребил глагол «пришли» вместо «вернулись», тогда все встает на свои места.

Действительно, как известно, из истории, в период джунгарского нашествия некоторая часть казахских племен и родов откочевали к границам Российского государства, другая – в районы Средней Азии, то есть восточная, юго-восточная границы казахских кочевий подалась в северо-западном и северном направлениях. Казахи Старшего жуза массой откочевали в низовья Сырдарьи, а затем после изгнания джунгар с казахских земель началось массовое возвращение родов и племен на свои исконные земли. Особенно массовая миграция затронула казахов Среднего и Старшего жузов. Снявшись с берегов Сырдарьи, окрестностей Туркестана, казахи Старшего жуза двинулись в районы Жетысу.

Большая Орда, кочевавшая по Таласу и далее к Ташкенту, под начальством Аблай-хана двинулась на восток и после удачной и продолжительной борьбы вытеснила их

Fig. 1. Semirechenskaya oblast, 1913 [Рябенко (ред.) 1913: 97]
1-сур. Жетісу облысы, 1913 жыл [Рябенко (ред.) 1913: 97]
Рис. 1. Семиреченская область, 1913 год [Рябенко (ред.) 1913: 97]

(джунгар. – Н.Б.) за малый Алатау и заняла **свои давние места** (выделено мной. – Н.Б.) [Валиханов 1984: 181].

Сведения Румянцева, собранные им у аксакалов ряда общин, лишь подтверждают эти исторические факты. Наши информаторы рассказывали о том, что их предки обосновались в Жетысу 200–250 лет тому назад, вернувшись с берегов Сырдарьи.¹ Это положение относится и к большей части казахов, проживавшей в Верненском и частично Джаркентском уездах Семиреченской области.

О миграции племен в тот период Румянцев писал:

Окончательное упрочение киргиз в Копальском крае и прекращение хронических войн и междоусобиц, препятствовавших мирному экономическому развитию страны, следует отнести к середине XVIII века. К этому времени теснимые с запада и юго-запада казахи Большой Орды (роды Дулата, Джалайыра и др.), которые раньше сидели по р. Таласу, на урочище Ак-мечеть (ныне город Перовск Сырдарьинской области), в Сайран (Чимкентский уезд), передвинулись на восток за Чу и Или, где встретились с родом найман Средней Орды [Румянцев 1913: 93].

Однако еще долгое время междоусобицы и неустойчивая ситуация на границе края продолжали оказывать влияние на судьбу казахов Жетысу, вызывая ряд переселений в пределах самой области.

Нижеприведенный отрывок дает довольно четкое представление о перемещениях казахов в пределах уездов:

Переселения эти, главным образом, направлялись с северо-востока на юго-запад. К таким сдвигам относятся переселения матаев, которые сидели на землях нынешних сырдарьинских волостей по реке Баскану (Лепсинский уезд) и передвинулись на юго-запад к реке Каратал. Прикаратальские киргизы подались еще западнее: род балгалы, сидевший на Кызыл-тасе и Тюе-мойнаке (севернее с. Гавриловского) пришел к берегам реки Или; занимавший ур. Ак-чий (на юго-западе от с. Гавриловского) род супотая (Тазская волость) перешел на запад; с урочища Кен-арал род кара-чапан (Чолаковская волость) перешел на берег реки Или; потомство андаса (Андасовская волость) с междуречья Каратал-Коксу сдвинулось на юго-запад на места, занимаемые теперь. Наконец, жившие по правому берегу реки Или дулаты (Алматинская и соседняя волости Верненского уезда) и юсуни (Моинкумовская и Сарытокумовская волости Верненского уезда) в 1868 году перебрались на левый берег реки Или и освободили место для балгалы, таза и андаса. На местах, освободившихся после ухода в 1868 году рода суан в Джаркентский уезд (Майтюбе, Аркарлы), сели канлы (Алтынэмельская волость) передвинувшиеся с запада [Румянцев 1913: 94].

Земельный порядок устанавливался «миром»: определяли круги кочевки, распределяли пашни и арыки, если они существовали. Устанавливали его аксакалы, почетные люди, которые «делили» землю, указывая, кому где «сидеть», но создавалось представление свободного распределения земель всей родовой группой. Этот порядок дележа мог устанавливаться только при переселениях, когда перед родовой группой была земля, на которую никто из членов группы не имел преимущественного давностного права [Румянцев 1913: 95]. Анализируя эволюцию социальных связей в Среднем жузе во второй половине XIX века, современный исследователь Жамбыл Артыкбаев приходит к выводу, что в последние десятилетия XIX века отличительная особенность этнотерриториальных связей проявилась в том, что основным собственником земли становится патронимия – группа кровнородственных семей, объединенных общностью хозяйственных и общественных интересов [Артыкбаев 1989: 21]. То же самое можно сказать о формах земельных отношений в рассматриваемый период и у казахов Жетысу. Проведение территориально-административ-

¹ Полевые материалы автора. – Н.Б.

ного переустройства не смогло помешать обособлению родовых групп, вошедших в состав одной волости.

В Семиреченской области практически каждая волость являлась по сути административно-родовой единицей, сохраняя названия родовых этнонимов. Например, в Копальском уезде: Мурзинская (род мырза), Андасовская (андас), Сыпатаевская (сыпатай) и другие; в Верненском уезде: Кызылбурговская (род кызылборик), Чапращинская (род шапырашты), Ботпаевская (ботбай) и другие; в Джаркентском уезде – Курмановская (курман), Аитовская (айт), Конурбурговская (конырборик) и другие (Рис. 2). Очевидно, это обстоятельство заставляло в патронимиях сохранять узы взаимопомощи, ответственности членов между собой и общности в вопросах землевладения. Кроме того, сохранение родовых связей в землепользовании усугублялось массовым изъятием земель для переселенческих хозяйств.

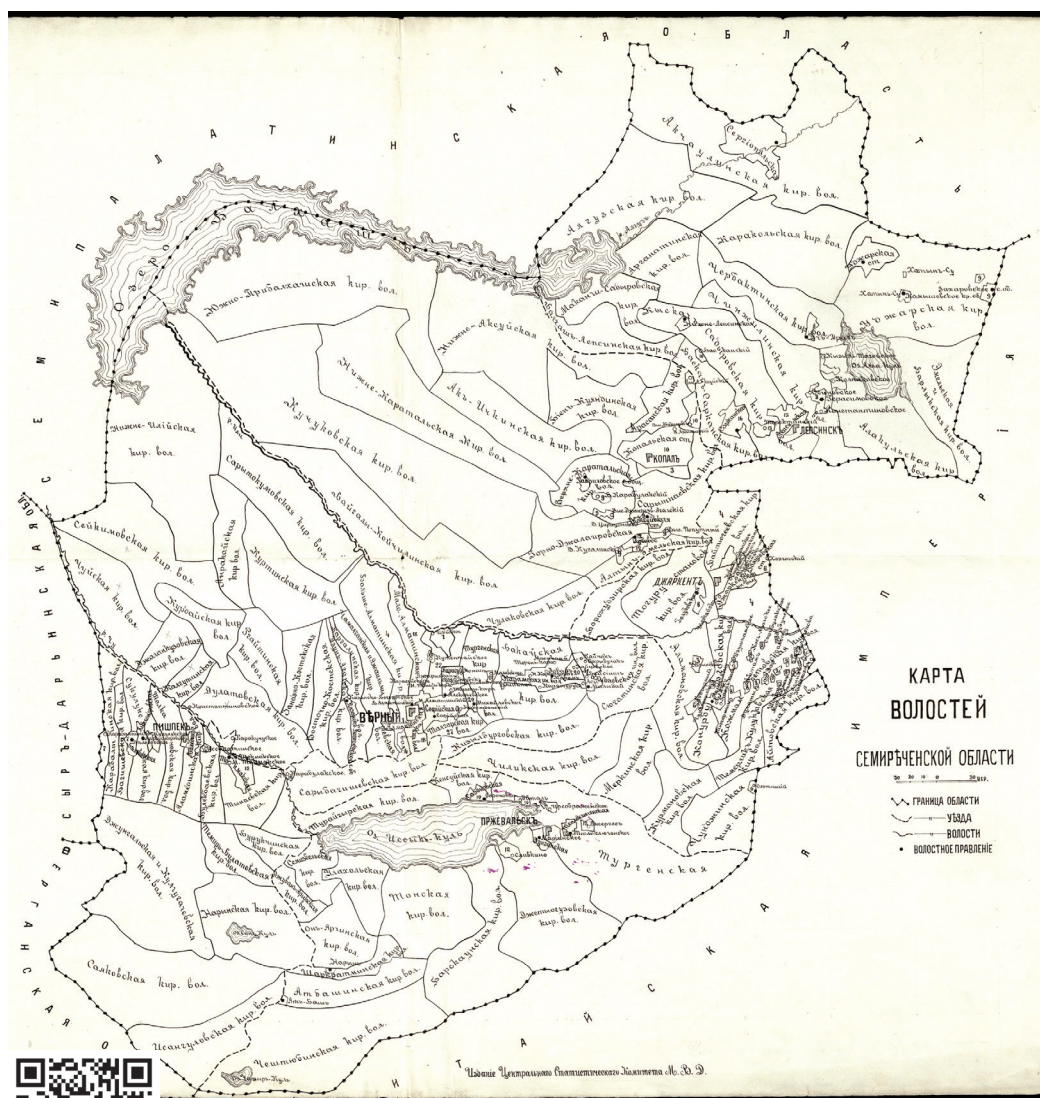

Fig. 2. Map of the volosts of the Semirechenskaya oblast, 1893 [Тройницкий (ред.) 1895: 65] 2-сур. Жетісу облысы болыстарының картасы, 1893 жыл [Тройницкий (ред.) 1895: 65]
 Рис. 2. Карта волостей Семиреченской области, 1893 год [Тройницкий (ред.) 1895: 65]

Лепсинский уезд был целиком заселен казахами Среднего жуза. В основном здесь проживали представители родов матай, садыр, каракерей племени найман. Казахи рода матай были сосредоточены в основном по берегам рек Кызылагаш, Биен, Аксу; тогда как род садыр локализовался в долинах рек Саркан, Баскан; каракерей – Лепсы, Ушарал. В целом, родовые общины в Лепсинском уезде располагались более равномерно. Здесь были и благоприятные в природном отношении условия для земледелия, как в остальных трех уездах области, а пустынные и полупустынные степи не занимали столь значительных пространств. В Лепсинском уезде кочевало 163 общины рода каракерей, 49 общин рода садыр, 30 общин рода тартуыл и матай [Румянцев 1911].

Представители рода матай кочевали преимущественно в пределах **Копальского уезда** – в северо-восточной части уезда вдоль реки Сарканд, на горе Сайынбулак, реках Аксу, Буйен, Кызылагаш. В административном отношении Копальский уезд Семиреченской области граничил на северо-востоке с Лепсинским уездом, на востоке с Китаем и Джаркентским и Верненскими уездами; на юго-востоке и западе река Иле (Или) отделяла Копальский уезд от Верненского уезда; на северо-западе и севере озеро Балхаш, по другую сторону которого расположена Семипалатинская область. В естественно-географическом отношении Копальский уезд можно условно разделить на две части. Северо-западная часть его представляет собой понижающуюся к озеру Балхаш равнину, значительную территорию которой занимают песчаные массивы. Равнина эта на юго-востоке переходит в предгорную полосу и горы Жетысу Алатау (Джунгарский Алатау), к юго-западу – горы Малайсары.

Материалы, основанные на широком круге источников и сведения наших информаторов, лишь подтверждающие их позволяют заключить, что кроме найман, Копальский уезд населяли значительное количество представителей племени жалайыр Старшего жуза. Жалайыры в основном были сосредоточены в Жетысу в предгорной зоне Жетысу Алатау, Алтын-Емеле и Малайсары, междуречье рек Иле и Каратала, Прибалхашских песках, горах Архарлы. Часть жалайыров располагалась по левому берегу реки Иле до предгорий Иле Алатау (Заилийский Алатау), а три рода племени канлы были расселены по левобережью Иле и зимовали все вместе в горах Алтын-Емель. На рубеже XIX–XX веков в Копальском уезде из племен Старшего жуза проживали все роды племени жалайыр, а именно: балгалы (балғалы), байшегир (байшегір), сыпатай, кальпе (кәлпе), акбиюм (ақбиюм), мырза, карашапан (қарашапан), арықтыным (арықтыным), кушик (күшік), орақты (орақты), сиыршы, андас, қайшылы (қайшылы).²

Из других племен Старшего жуза в незначительном количестве здесь проживали представители племени канлы (қаңлы) родов каспан (қаспан), бадырак (бадырақ), кызыл канлы (қызыл қаңлы). По мнению Румянцева, основанных на исторических данных Николая Аристова, причина этнической миграции части племени канлы из района Сырдарьи в Жетысу заключается в следующем:

...канлы, чтобы окончательно не затеряться, сгруппировались около султанских родов, предков Аблайхановых. Во второй половине XVIII века киргиз-кайсаки (казахи. – Н.Б.) потеряли власть над Ташкентом; султаны двинулись на восток... попали в Семиреченскую область. С ними пришла часть рода канлы (остальные и поныне живут на своих старых местах, где-то в Ташкентском уезде) [Румянцев 1913: 62].

На наш взгляд, вышеприведенные сведения вполне убедительны, поскольку роды племени канлы компактно проживали в Алтын-Эмельской волости, и именно здесь находилась ставка султана Тезека Нуралина. Как сообщают наши информаторы, действительно большая часть родов канлы перекочевали сюда с берегов Сырдарьи, в том числе, например, род бадырак канлы, который сосредоточился преимущественно в Алтын-Эмельской волости.

² Полевые материалы автора. – Н.Б. См. также: [Абрамов 1867: 272–273].

Вообще в отличие от большинства других волостей Копальского уезда, Алтын-Эмельская волость не представляла собой единой родовой группы. Помимо канлы, здесь проживали также такие родовые группы, как каракалпак, туркпен, кожамкул, которые по сообщениям информаторов прибыли сюда вместе с племенем канлы. По прибытии, по всей видимости, они компактно расселились на единой территории, которая впоследствии стала именоваться Алтын-Эмельской волостью.

В административно-территориальном отношении вышеперечисленные роды занимали юго-западную часть уезда и составляли население следующих волостей: Мурзинский, Верхне-Каратальской, Горно-Джалаировской, Супотаевской, Алтын-Эмельской, Чолаковской, Нижне-Каратальской, Чийской, Кучуковской, Тазской, Андасовской, Балгалинской, Или-Балхашской и Южно-Прибалхашской, то есть четырнадцать волостей из двадцати трех в целом. Из 193 общин Копальского уезда к Старшему жузу относились 74% общин, к Среднему жузу 26% общин [Румянцев 1913: 313–352].

Статистические материалы свидетельствуют, что в Копальском уезде в конце XIX – начале XX века проживало 157 999 казахов (85,7% от общего числа жителей) [Румянцев 1913: 10], тогда как данные *Первой всеобщей переписи населения Российской империи* сообщают, что в уезде проживало 127 774 казаха [Тройницкий 1905: 62]. В документах, содержащих информацию о численности казахов, имеются значительные расхождения вследствие того, что каждый статист пользовался разными источниками. Одни авторы удовлетворялись сведениями, полученными от местной администрации, другие исходили из своих собственных наблюдений и так далее. Царское правительство стремилось установить хотя бы примерное число казахского населения: оно интересовалось тем, какое число подданных казахов будет у него, сколько войска может выставить каждый жуз в отдельности, но, прежде всего, конечно, количеством новых налогоплательщиков.

Насколько же достоверны данные о численности населения, полученные в результате переписей?

Мнения исследователей относительно того какой способ подсчета численности дает наиболее достоверные данные расходятся. В проблеме выяснения численности населения много сложных и нерешенных вопросов, вызванных неудовлетворительным состоянием статистических источников. Тем не менее, при использовании всей совокупности данных эта проблема может быть частично решена.

Вообще, надо заметить, что в работах ряда исследователей численность той или иной этнической группы (рода, племени), на основании которых и вычисляется общая численность населения, дается в виде количества кибиток [Абрамов 1867; Макшеев 1871; Костенко 1872; Аристов 1894]. На наш взгляд такой подход не совсем верен в выяснении численного состава и при нем возможны ошибочные расчеты. Подтверждением являются материалы Румянцева, где он указывал:

Разверсточной единицей являются или хозяйство, или податная кибитка. В одних случаях пахотные участки дают всем хозяевам, безотносительно к тому, несет ли он подати и повинности или нет, в других случаях надел дают только «кибитковладельцам», то есть лицам, значащимся в административных списках, платящим подати и отбывающим повинности безотносительно к их фактическому хозяйствованию. Из лиц, фактически ведущих хозяйство, не записанными в административные списки могут оказаться: бедняки, которым не под силу податная тягость и которые вследствие начала круговой поруки в случае занесения их в списки могут оказаться бременем для общества; сюда затем относятся «отау» – хозяйства, вновь образующиеся, – впрямь до нового переучета кибиток, и, наконец, посторонние – родственники, принадлежащие к другим административным единицам, но ведущим свое хозяйство здесь. Наоборот, из числа формально числящихся кибитковладельцев, часто

не являющихся фактическими хозяевами, каковы «кочангараки» – неотделенные от материального хозяйства дети; жены, записанные в административные списки с целью создания лишнего голоса на выборах. В исключительных случаях, при обостренной борьбе за пост волостного управителя и другие выборные должности, число «кочангарак» достигает значительных размеров, обычно же оно не велико. Сюда же относится отсутствие административно числящихся здесь, но проживающих и ведущих свое хозяйство в другом месте [Румянцев 1913: 119].

Таким образом, число «кибиток» могло быть искусственно увеличено в несколько раз, тогда как некоторая часть населения могла вообще выпасть из общих списков.

Численный состав жалайыров того периода у различных исследователей варьируется от 100 тысяч человек до 120 тысяч [Тынышпаев 1925: 63; Тайжанова 1995: 14], лишь у Николая Абрамова приводимые цифры разнятся с предыдущими и составляют 25 000 душ и 8 410 кибиток [Абрамов 1867: 274]. Три рода племени канлы, проживающие в этом уезде, насчитывали, в целом, около 8 тысяч человек [Румянцев 1913: 313–352].

Верненский уезд занимал середину Семиреченской области, на севере граничил по озеру Балхаш с Семипалатинской областью, на северо-востоке по реке Иле с Копальским уездом Семиреченской области, на востоке и юго-востоке с Джаркентским, на юге с Пржевальским и на западе с Пишпекским уездами Семиреченской области. В географическом отношении уезд можно разделить на южную – предгорную, горную и северную – равнинную части. Южная горная часть представляет собой северные склоны Иле Алатау. Равнинная часть, начинающаяся у подножия Алатау и Киндиктау, представляет собой степь, которая, постепенно понижаясь в сторону озера Балхаш и реки Иле, переходит в барханные пески Мойынкум, Таукум. Предгорная равнинная территория уезда пересечена многочисленными горными реками – Тургень, Каскелен, Курты и другими.

Анализ источников позволяет сделать вывод, что казахи, проживавшие на территории Верненского уезда периода XIX – начала XX веков в период джунгарской агрессии, также были вытеснены со своих прежних владений.

Киргизы, населяющие ныне Верненский уезд, в большинстве своем, живут здесь не больше 50–60 лет. Представители всех родовых групп албан, дулат, чапарашты, сты и сарьюсунь, рассказывают, что они пришли сравнительно недавно из-за р. Или, где все они кочевали в предгорьях и песках между рр. Каратал и Или. Соответственные данные имеем мы и в других исследованных уездах. Это указывает, что в половине прошлого столетия в Семиреченской области имело место последнее значительное массовое передвижение киргиз [Румянцев 1913: 91].

Вызывает интерес, что эта массовая миграция была направлена не на восток, как обычно направлялись кочевники после падения Джунгарского царства, а шли обратно, на запад, а еще точнее на юго-запад. Причины этих передвижений установить, с полной достоверностью, представляется трудным. Можно лишь предполагать, что это мог быть и страх перед интенсивно начавшимся наступлением Российской империи в тот период, то есть в 1840–1850 годы экспансии русских войск в Жетысу и жестоко подавленное восстание Кенесары Касымова (1837–1847), также произведшее значительные передвижения в степи, могли быть и другие причины перемещений. И, если по сведениям Румянцева часть родов шапырашты, дулат, ысты утверждают, что пришли 50–60 лет из Копальского уезда, то данные наших информаторов свидетельствуют, что до прихода на территорию Копальского уезда их предки жили в пределах нынешней Жамбылской и Шымкентской областей и «пришли сюда очень давно» с берегов Сырдарьи, куда были оттеснены джунгарами, а затем с территории Копальского уезда продвинулись в Верненский уезд.

В отличие от Копальского, Верненский уезд целиком был заселен казахами Старшего жуза, принадлежащим к племенам дулат, шапырашты, ысты, сары уйсун, албан. Здесь же проживало несколько общин племен жалайыр и канлы. Всего в уезде проживало 157 357 душ обоого пола казахов по сведениям *Материалов по обследованию* [Румянцев 1913: 10], а по данным переписи 1897 года 151 485 казахов [Тройницкий 1905].

Племя дулат было представлено в Верненском уезде всеми четырьмя крупными родовыми союзами: ботбай, сикым, шымыр и жаныс и являлось наиболее многочисленным. В связи с этим Чокан Валиханов в своей работе *О киргиз-кайсацкой Большой Орде* отмечал:

Дулатовские кайсаки превосходили все другие роды (Большого жуза) как свою многочисленностью, так и воинственностью и богатством. Их в пять раз больше, чем албанов, в три раза чем джалаириров, не говоря уже о других незначительных родах Большой Орды [Валиханов 1984: 181].

Многочисленность родов племени дулат нашла отражение и в устном народном творчестве. Об этом свидетельствуют поговорки, получившие широкое распространение в среде казахов:

*Жаныс көппе, қамыс көппе?
Шымыр көппе, шыбын көппе?
Сиқым көппе, қоқым көппе?*³

где *жаныс, шымыр, сикым* – основные рода племени дулат. В целом же, дулаты были расселены на значительной части территории юго-восточного Жетысу. Места их кочевий простирались в широтном направлении от северного течения реки Иле до Шу (Чу) и Таласа и дальше вдоль предгорий Кыргызского Алатау и Каратау до среднего течения Сырдарьи, а в меридиональном – от хребтов Алатау и Каратау до среднего течения Чу, Мойынкумов и южной оконечности озера Балхаш. Судя по имеющимся данным, численность дулатов в среднем по Казахстану на рубеже XIX–XX веков составляла порядка 250 тысяч человек [Востров, Муканов 1968: 124; Муканов 1991: 31; Тайжанова 1995: 13], по данным же Тынышпаева эта цифра составляла 460 тысяч человек [Тынышпаев 1925: 63]. Дулаты в Верненском уезде проживали более или менее компактно в Восточно-Талгарской, Западно-Талгарской, Мало-Алматинской, Больше-Алматинской, Тайторинской, Ботбаевской и небольшими вкраплениями в других волостях, общей численностью около 60 тысяч человек [Румянцев 1913: 1–231].

Столь же многочисленным в уезде было племя шапырашты. Его зимовки перемежались с зимовками дулатов и, в основном, сосредотачивались на юге уезда, в урочищах рек: Каскелен, Шамалган, Каргалы, Узын-агаш, Кара-кыстак, Самсы. Шапырашты было представлено в Верненском уезде родами айқым, шыбыл, асыл, екей, есқожа численностью примерно 60 тысяч человек [Румянцев 1913: 1–231].

Места кочевок общин племени ысты в основном были расположены в низовьях Иле, по берегам ее рукавов – Топар и Коктал. Часть общин зимовало на крайнем юге уезда, в урочищах Малая Алматинка, Терен-Карасу, Есентай-Карасу [Муканов 1991: 29; Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд 314. Опись 8. Дело 1669. Листы 2–3]. В Верненском уезде численность ысты достигала более 15 тысяч человек [Румянцев 1913: 1–231] и была представлена в основном родом ойык, сосредоточившимся в Нижне-Илийской и частично Куртинской волостях.

По левому берегу Иле, но южнее зимовок рода ойык были расположены зимовки племени сары уйсун – родов калша и жакып. Их зимние пастбища занимали песчаные массивы от реки Курты до берега Иле: Таукум, Буйраткум, Жиек, Актогай, Карашенгел, Кокжиде, Жусан, Жолбарысты-ранды. Отдельные общины племени сары-уйсын в весенне-осенние периоды

³ Полевые материалы автора. – Н.Б.

уходили в урочища Желбулак, Айдарлы, Капшагай, Жиек, Курты, Караторангы [Арғынбаев, Мұқанов, Востров 2000: 41]. В административно-территориальном отношении их земли составляли Моинкумовскую и Сарытокумовскую волости Верненского уезда. Общины этих родов были немногочисленными. Их численность, в целом, по уезду едва превышала 10 тысяч человек [Аристов 1894: 398].

Крайний юго-восток уезда занимали роды сегизсары и конырборик племени албан. Основная масса рода сегизсары обитала по левому берегу Иле (в пределах уезда до границы с Джаркентским уездом), на юге граничила с зимними пастбищами рода кызылборик своего племени. Зимовки их располагались в урочищах Алабайтал, Сарыбулак, Асысага-сы, Сауыскан, Сюгеты и др. Значительная часть его зимних пастбищ находилась на землях обособленного пользования, летовки же – в урочищах Асы, Каркара, Киикбай. С юга призимовочной территории сегизсары примыкали зимние пастбища рода кызылборик. Часть его общин зимовала в верховьях реки Шилик (Чилик), в урочищах Далашик, Бие-Сыймас, Айдасу, Жая и других [Востров, Муканов 1968: 129]. Примерная численность албанов, сосредоточившихся в Кызылбурговской и Сюгатинской волостях Верненского уезда составила около 13,5 тысяч человек [Румянцев 1913: 1–231].

В административном отношении **Джаркентский уезд** занимал юго-восточную часть Семиреченской области, на востоке и юго-востоке граничил с Китайской империей, на юго-западе с Пржевальским уездом Семиреченской области, на западе с Пишпекским и Верненским уездами и на севере с Копальским уездом той же области. Правобережная часть уезда представляла собой горную страну, на севере которой возвышались снеговые вершины Жетысу Алатау, переходящие на юге в полосу предгорий с глубокими ущельями, а затем в степную полосу, спускающуюся к реке Иле. На этой территории имелись многочисленные притоки Иле – Осек, Шыбжын, Хоргос и другие. Левобережная часть уезда была занята северными склонами Тянь-Шаня, хребтом Иле Алатау и многочисленными их отрогами, переходящими к северу в долину реки Иле. Эта часть уезда также имела множество рек, берущих свое начало в горах и впадающих в Иле – Текес, Шалкыдысу, Кеген, Шелек и другие.

Джаркентскому уезду в «великом переселении народов», на пути которого Жетысу являлось одним из первых перевалочных пунктов, принадлежала выдающаяся роль. Естественные богатства края, обилие воды и пастбищ всегда привлекали кочевников, часть народов, двигавшихся с Востока, оседала здесь. Но заселения эти были только временными, являлись как бы привалами, так как с Востока вновь прибывали потоки кочевников.

На рубеже XIX–XX веков в Джаркентском уезде компактно проживали казахи племен албан и суан Старшего жуза. Уезд был образован в 1883 году первоначально в виде участка, на территории, выделенной из Верненского и Копальского уездов. Образование Джаркентского уезда и новое административное устройство казахских племен привело к тому, что их родовые группы имели возможность кочевать лишь в пределах отведенных им земель, то есть произошел процесс обособления отдельных родовых общин и закрепление за ними определенных земельных участков. Из племени албан здесь обитали роды конырборик (қонырбөрік), кызылборик (қызылбөрік), айт, бозым, сегизсары (сегізсары), курман (құрман), альжан (әлжан). Племя суан было представлено в уезде обоими своими родами – токарыстан и байтугей.

Албаны были широко расселены в предгорной полосе юго-восточных склонов Алтынемельского хребта и северных склонов Иле Алатау, а также по речным долинам Иле и на берегах многочисленных, в основном, левых притоков от Текеса до Шарына (Чарына) на востоке. Суаны, в основном, локализовались в предгорьях Алтынемеля и на юго-восточных склонах Жетысу Алатау, по правобережью Иле от Коктерека на западе до реки Коргас (Хоргос) на востоке, включая берега рек Бурхан, Осек, Шынжын [Арғынбаев, Мұқанов, Востров 2000: 62–65].

По данным *Переписи* 1897 года в уезде проживало 81 927 казахов [Тройницкий 1905: 22], в *Материалах по обследованию...* указывается, что в 1910 году казахское наличное население выразилось в цифре 89 764 душ обоего пола [Румянцев 1912], тогда как по сведениям областного статистического комитета к 1 января 1908 года в Джаркентском уезде проживало 99 893 казаха [Семиреченский областной 1908: 51]. По мнению Румянцева данные областного статкомитета не соответствуют действительности, во-первых, вследствие несовершенства метода исчисления; во-вторых, потому что комитетом при регистрации населения считались все податные хозяйства, не исключая тех, которые ушли в китайские пределы, тогда как членами экспедиции под руководством Румянцева использовался метод сплошной подворной переписи, что, возможно, позволило действительно зафиксировать все наличное казахское население Джаркентского уезда. Казахи племени албан в административно-территориальном плане составили население Ивановской, Чиликской, Конурбургской, Курмановской, Кегенской, Будетинской, Кожмамбетовской, Айтговской, Сарытогайской, Меркинской, Турайгырской, Альджановской волостей Джаркентского уезда. Их численность в 1910 году немногим превышала 60 тысяч человек [Румянцев 1912: 2–380].

Суаны же, жившие по правому берегу Иле, в 1882 году образовали 2 волости по двум родственным группам: Байтугеевскую и Токарустановскую. Позднее от Токарустановской отделились Борохудзирская и Турдумбетовская, и в основе этого деления лежало уже не родовое начало, а чисто территориальное. Численность суанов, населявших вышеперечисленные волости, составляла порядка 25 тысяч человек [Румянцев 1912: 153]. Наши подсчеты расходятся с данными Тынышпаева, у которого албаны составили 70 тысяч, а суаны – 40 тысяч человек, хотя по его же сведениям, он также основывался на данных *Материалов...* [Тынышпаев 1925]. В целом, численность албанов в двух уездах, Верненском и Джаркентском, по нашим расчетам составила 75 тысяч человек.

Вместе с тем, указанные границы кочевий жетысуских казахов, особенно Джаркентского уезда, весьма условны, как и данные об их численности. Определить с достаточной точностью границы казахских кочевий довольно сложно. Дело в том, что казахи, населявшие сопредельные с Китаем районы, издревле кочевали в Восточном Туркестане, а некоторые общины имели там зимние пастбища, то есть обитали в Синьцзяне постоянно и платили дань китайскому двору. Если же они уходили летом в пределы Казахстана, то платили за аренду пастбищ налог русской администрации. Такой же двойной налог платили казахские общины, уходившие на пастбища в пределы Синьцзяня. Это вызывало протесты со стороны кочевников и дополнялось взаимными претензиями к ним со стороны России и Китая. Согласно русско-китайским договорам в конце XIX века была установлена линия границы (это – Пекинский договор 1860 года, Чугучакский договор 1864 года, Санкт-Петербургский договор 1881 года).

В процессе принятия этих исторических документов часть исконно казахских земель вместе с населением оказывалось во владениях то России, то Китая. В результате часть казахов, имевших издавна зимовки на территории бывшей Цинской империи, оказалась в подданстве Китая, где были впоследствии сформированы административные единицы Синьцзян-Уйгурского автономного района. И, хотя, казалось, что последним договором 1881 года вопросы границ были урегулированы, еще долгое время наблюдались частичные переходы в Китай казахов пограничных уездов Семиреченской области. Такие волны миграций отдельных казахских племен и родов в пределы Китая и осевших там, имели место в различные периоды истории и в дальнейшем: в 1916 году после подавления антиколониального восстания; в 1928–1932 года в период конфискации, коллективизации и голода некоторая часть казахских родов откочевала из Казахстана в Синьцзян и приняла китайское подданство.

Колонизация как фактор трансформации этногеографии Жетысу

В целом, анализ источников, дающих представление о расселении казахских племен и родов на территории Жетысу в конце XIX – начале XX веков и их численного состава вкуче с полевыми материалами, позволяет сделать вывод: родоплеменные группы рассматриваемого региона были неравномерно распределены на этих землях. На плодородных площадях располагалось максимально возможное количество родовых общин (долины рек Иле, Каратал, Коксу, Аксу, Лепсы). Та же часть родовых групп, которая вела полукочевой или кочевой образ жизни, или же малочисленные общины, были вытеснены более сильными и заселили северные полупустынные и пустынные районы Жетысу.

Наибольшая родоплеменная пестрота почти в каждом уезде падает на примыкающие к горам равнины и речные долины. Эти удобные земли занимали в уездах по отношению к их общей площади весьма незначительные территории; они, как правило, были богаты сенокосами и поливными пахотнопригодными землями. В Верненском уезде, например, такие земли расположены были от предгорий Иле Алатау, до левого берега реки Иле и южной кромки песков Мойынкум. Именно здесь, занимая порой ничтожные по площади участки, были расположены два рода племени албан, пять родов шапырашты, четыре рода племени дулат, ряд родов канлы, сары уйсын, жалайыр, ысты.

Такая же картина наблюдается и в Копальском уезде. Равнины, примыкающие с севера к горным хребтам Алтын-Эмель и Жетысу Алатау, правый берег реки Иле и долина реки Каратал были заняты 12 родами племени жалайыр. Северную и северо-восточную части уезда занимал сильный и многочисленный род матай племени найман Среднего жуза, а на крайнем юге небольшими группами жили три рода племени канлы. Как и в Джаркентском уезде, большая часть родов различных племен в этой части Копальского уезда занимала весьма незначительные участки обособленного пользования. В то же время в наименее удобной степной части уездов те или иные роды, порой довольно малочисленные, занимали обширные территории. Более равномерно располагались родовые общины в Лепсинском уезде, где если и не было столь благоприятных в природном отношении условий для земледелия, как в остальных трех уездах области, то и пустынные и полупустынные степи не занимали столь значительных пространств.

Подобное положение с неравномерным размещением родоплеменных групп в указанных уездах объясняется рядом причин. Одним из главных факторов, повлиявших на родорасселение, является географический фактор, то есть природно-климатические условия края, которые и определили особенности родорасселения Жетысу на рубеже XIX–XX веков. Однако, впоследствии, оказавшей не меньше, а местами значительное влияние на традиционное расселение племен и родов рассматриваемого региона, является, на наш взгляд, военно-колониальная политика российской администрации в Жетысу. Условно ее можно разделить на два этапа:

1. Военная колонизация края, в том числе создание казачьих станиц, образование Семиреченского казачьего войска и так далее.
2. Экономическое завоевание, сопровождавшееся экспроприацией исконно казахских земель в пользу русских крестьян-переселенцев.

Каким же образом это происходило?

С 30-х годов XIX века вплоть до конца 60-х годов велась усиленная колонизация Жетысуского края [Қойгелдиев 2004].

Идея переселения сибирских казаков в Семиречье возникла еще в 30-х годах XIX века, когда впервые была образована русская администрация вновь присоединенных земель

Старшего жуза. Российские интересы натолкнулись здесь на претензии Цинской империи и энергичную экспансию молодого чрезвычайно агрессивного Кокандского ханства [Митропольская 1997: 12].

Даже сами российские исследователи того времени писали:

прикрываясь лозунгами освобождения от кокандского ига, но на деле имея иную цель, а именно присоединить земли Семиречья, сибирские казаки активно осваивают весь Заилийский край [Велецкий 1916].

Колонизационный процесс в Жетысу имел свои отличия и особенности по сравнению с другими регионами Казахстана. Например, в Сырдарьинской области казачья колонизация получила гораздо меньшее распространение из-за ее дороговизны: часть продовольствия, фураж, лес поставлялись из Оренбурга и соответственно требовали больших затрат. Более того, в присырдарьинских землях устройство линий укреплений, поселений, пикетов, выселков и станиц могло быть возможно «только вдоль реки Сырдарьи, где есть полоса земли пригодная под их занятие...» [Далаева 1998: 21]. Тогда как благоприятный климат, плодородные почвы Жетысу были весьма пригодны для земледелия.

Так называемая «военно-казачья» колонизация выразилась в том, что создавались «пограничные линии», все больше и больше продвигавшиеся вглубь степи военные крепости, редуты, пикеты, посты, которые заселялись казачьим и частично – военным населением, а иногда и ссыльными переселенцами. После создания Аягузского округа (1831) путь русским войскам в Жетысу был открыт.

В 1847 году русскими было основано Копальское укрепление, в 1855 году были образованы станицы: Лепсинская, Уджарская и Алматинская, а в последующие годы – масса так называемых выселок (Илийская, Коксуйская и др.), которые позднее превратились в крупные станицы – оплоты царизма на востоке. ... В 1867 году было образовано Семиреченское казачье войско. Число казаков росло с каждым годом... [Далаева 1998: 23].

Только за 1847–1867 годы возникло 14 станиц и выселков с населением около 15 тысяч человек [Масальский 1913: 321]. Обосновавшись в стратегически важных пунктах Жетысу и Заилийского края на пересечениях традиционных маршрутов кочевков, у истоков древней оросительной системы, казаки частью по плану, частью по собственному хотению закрепили за собой более 650 тысяч десятин (1267258,3 га) общинных земель казахских родов [Митропольская 1997: 19]. Причем, правительство отводило казачьим войскам огромные владения лучшей пахотной земли, «нередко даже орошенные, ... без достаточного внимания к правам и нуждам киргизов (казахов. – Н.Б.) и даже без оставления в пользовании последних скотопроегонных дорог» [Масальский 1913: 326], а иногда и целых сезонных пастбищ.

Однако, обширные земельные наделы, полученные казаками, вскоре были запущены. Например, казаки одной только Копальской станицы получили в 1848 году в виде стодесятинных наделов 22 376 десятин пахотных земель. При этом сами же русские чиновники отмечали, что через восемь лет, то есть к 1855 году, из этой огромной изъятой территории казаки засевали лишь 1826 десятин, остальная земля пустовала, но туда казахов не допускали, они были вынуждены пасти скот на небольших участках [Муканов 1991: 29]. И тогда, как пишет Алихан Букейханов «на сцену выступает вопрос о крестьянской колонизации края. В исключительно военном населении нужды уже более не было...» [Бөкейханов 1995: 53].

В принципе в ходе обеих (военной и экономической) колонизаций преследовалась одна и та же цель, но средства ее достижения и методы проведения были различными. Казачество, выполнив коренную задачу, то есть военную колонизацию края, должно было теперь уступить свои права и преимущества пришлому крестьянству во имя новой цели: хозяйственного освоения края. И с 60-х годов XIX века начинается планомерное заселение края русскими переселенцами, крестьянами, устремившимися сюда из Центральной России и Украины после

отмены крепостного права. В Семиреченской области в составе переселенцев преобладали уроженцы Воронежской, Тамбовской, Тобольской, Томской, Пермской губерний.

В марте 1865 года, опираясь на военную силу, местное начальство определяет земли для кочевания подведомственным казахам, не считаясь, что на этой территории могли кочевать общины другого рода. Попутно отрезаются земли к уже существующим и вновь образуемым пунктам царской администрации. За пользование этими землями казахи платили налог [Далаева 1998: 21].

Реформа 1868 года объявила территорию Казахстана государственной собственностью.

В течение второй половины XIX и начала XX вв. поземельная политика царизма в Казахстане основываясь на праве государственной собственности на территории края, постепенно трансформируется в сторону изъятия наиболее плодородных угодий у nomadов и в связи с проведением Столыпинских аграрных реформ приобретает характер широкомасштабной экспроприации земли для размещения русского переселенческого крестьянства, казачества и других инонациональных мигрантов (уйгуров, дунган и других) [Козыбаев (ред.) 2000: 230].

В результате переселенческой политики Российской империи только с 1868 по 1882 годы в Жетысу было образовано 29 поселений, объединяющих 15000 жителей, 7000 переселенцев были причислены к мещанам и расселены по городам. В 1892 году прибыло еще 1700 хозяйств [Муқанов 1991: 29].

После переселения уйгурских и дунганских мигрантов из Кульджинского края в 1881–1884 годах в Семиреченскую область в их пользу было изъято более 100 тысяч десятин плодородной земли [Баратова 1988: 16]. По итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Жетысу проживало русских – 59 815; украинцев – 12 143; уйгуров – 55 815; татаров – 6 907; дунган – 4 888 человек [Тройницкий 1905].

Незаконченность поземельного устройства казаков, а затем и переселенцев, недостаток сведений об излишках земель, отсутствие переселенческой организации на местах, создали вскоре, несмотря на значительную территорию Жетысу, земельную тесноту. Российские исследователи начала XX века писали по этому поводу:

захват киргизских (казахских. – Н.Б.) земель крестьянами и недоразумения, возникшие между переселенцами и старожилами, приводили к различным, крайне нежелательным, столкновениям и осложнениям. В виду этих обстоятельств и вследствие непрекращающегося прилива переселенцев..., в 1895 году последовало воспрещение дальнейшего переселения в область... [Масальский 1913: 328].

В связи с этим совершенно справедливо и уместно замечание Марата Муқанова:

Видите ли, начались конфликты между казачеством и вновь прибывшими переселенцами. А что же говорить тогда об интересах казахов, у которых ежегодно, ежемесячно изымали большие площади земель? [Муқанов 1991: 30].

Процесс изъятия исконно казахских земель в пользу переселенцев нашел широкое отражение и в устном народном творчестве. Анализируя крестьянскую колонизацию Жетысу, академик Кенес Нурпейсов в своей статье XVIII–XIX ғасырлардағы Жетісудағы тарихи және мәдени процесстер приводит слова известного в Жетысу ақына Албана Асана, который, являясь очевидцем всех этих событий, в полной мере выразил чаяния своего народа:

*Күннен күнге албаным,
Заманың сенің тарылды.
Өр көкірек, кең қоныс,
Дәуірің сенің қалғанды.
Мойнына шынжыр салғанды.
Қайсы бірін айтайын,*

*Қанатың сынып, талғанды.
Кең қоныстан айырылып,
Ұшып кетер жерің жоқ,
Екі көзін телміреп,
Ішінде толған арманды
[Нурпейсов 1991: 17]*

В первые годы после введения реформ 1867–1868 годов недовольство казахов чаще выражалось в форме откочевки их в пределы соседних уездов и даже соседних государств. Особо часто это наблюдалось у казахских родов, кочевавших на границе китайских владений. Верненский уездный начальник в своем рапорте № 3319 от 2 декабря 1868 года писал:

часть некоторых родов (албан, суан. – Н.Б.) признавших наше подданство, во время смут, бывших в китайских пределах, откочевали туда [Далаева 1988: 21].

Откочевка же казахов в соседние уезды вызывала не только тесноту, а порой и конфликты. Подтверждением являются *Материалы по обследованию...*:

В случае изъятия земли под переселенческий участок киргизы (казахи. – Н.Б.) или продолжают жить в пределах своей прежней общины, лишившейся части земель, или перемещаются в другие общины, к родичам. В первом случае, обычно происходит передел земель: делят пашни, сенокосы, намечают пастбища и их распределения, устанавливают места зимовок, сговариваются о проведении новых арыков и т.д. Во-втором случае, община присоединяется или к одной общине целиком, или к нескольким общинам более или менее значительными группами хозяйств: внутри этих общин обычно производят передел [Румянцев 1913: 96].

Следовательно, на участках пригодных к проживанию, концентрировалось максимально возможное количество казахских общин.

На карте Семиреченской области от 1912 года (Рис. 3) можно увидеть переселенческие участки, образованные до 1912 года, а также в 1912 году. Определенная часть была отведена под казачьи земли. Также топографами того периода были зафиксированы старожильческие и крестьянские поселения, участки отведенные дунганам и таранчам, киргизские (казахские. – Н.Б.) участки образованные до 1912 года и в 1912 году. Часть территории Семиреченской области на данной карте отмечена как запасные участки образованные до 1912 года и в 1912 году, указаны оброчные земли, небольшая часть приходится на скотоводческие участки и городские земли.

Внимательное изучение данной карты показывает, что на территории Семиреченской области к 1913 году большая часть наиболее благоприятных и плодородных земель принадлежала казакам, а также старожильческим и крестьянским поселениям. Собственно киргизских (казахских. – Н.Б.) участков и территорий, отмеченных как скотоводческие, на которой по всей вероятности кочевали казахи Жетысу, крайне мало.

Выводы

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков этногеография традиционного родорасселения казахов Жетысу под влиянием факторов политического и социально-экономического характера существенно изменилась. С вхождением Казахстана в состав Российской империи, Жетысу как весьма благодатный край с высоким сельскохозяйственным потенциалом, превратился в один из центров притяжения колонистов из внутренних районов метрополии, что привело впоследствии к значительным социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям.

В результате военно-колониальных акций Российской империи, было нарушено естественно-историческое расселение казахов на территории Жетысу в частности, и казахского этноса, в целом. В результате экспроприации земель родоплеменные группы казахов Жетысу лишились наиболее плодородных земель, пастбищ, путей кочевки, что нанесло удар по всей системе традиционного хозяйства и изменило родоплеменное расселение казахов, которые были потеснены на своей исконной этнической территории. На том минимуме оставшейся плодородной площади расселилось максимально возможное количество родовых общин. Часть общин, в первую очередь малочисленные, а потому слабые и

политически, и экономически, вытесненные более сильными, была вынуждена осваивать и заселять полупустынные и пустынные районы Жетысу, которые не интересовали переселенцев из России.

Проведенное колониальной администрацией Российской империи территориальное размежевание Семиреченского края и ее произвол по отношению к родоплеменным территориям породил массу конфликтов между казахскими родами и племенами, отрицательные последствия которых ощущаются и поныне.

Fig. 3. Map of the Semirechenskaya oblast, 1912. Archive of the Institute for Humanities Studies ABDI 3-сур. Жетісу облысының картасы, 1912 жыл. АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының мұрағаты

Рис. 3. Карта Семиреченской области, 1912 год. Источник: Архив Института гуманитарных исследований АБДИ

Переселенческая политика царского правительства еще более обострила чувство родоплеменной принадлежности, поскольку изъятие земель коснулось всех, в результате появилось чувство соперничества за сородичей, соплеменников и судьбу этноса в целом [Артыкбаев 1989: 25].

Это лишнее доказательство того, что вмешательство извне в естественный процесс нередко приводит к обратным результатам, какими явились разрыв естественных, хозяйственно-экономических связей между жузами и внутри них, и, как следствие, межличностное противостояние родоплеменных элит, родовой и племенной сепаратизм.

Библиография

- Абрамов Н. Река Каратал с ее окрестностями // Записки Русского географического общества. 1867. Том 1. С. 269–278.
- Арғынбаев Х., Мұқанов М.С., Востров В.В. Қазақ шежіресі хақында. Алматы: Атамұра, 2000.
- Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. 1894. Том IV. Вып. 3–4. С. 391–486.
- Артыкбаев Ж.О. Этнотерриториальные связи в Среднем жузе во второй половине XIX в. // Сборник статей аспирантов Института истории и этнологии. Алма-Ата: Институт истории и этнологии, 1989. Вып. 1. С. 10–26.
- Баратова Г.С. Социально-экономическая история уйгуров Семиречья на рубеже XIX–XX вв. Автореферат кандидатской диссертации. Алма-Ата, 1988.
- Бөкейханов А. Таңдамалы. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995.
- Брюханова Е.А., Иванова Н.П., Калиева К.С., Егоренкова Е.Н. Дискуссионные вопросы по оценке материалов переписи 1897 г. как источника по истории казахского народа и Казахстана (обзор историографии) // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2 (106). С. 54–58.
- Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацкой Большой Орде // Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Том 1. С. 180–183.
- Велецкий С.Н. Семиреченская область и ее колонизация. Итоги работ по колонизации Семиречья за 8 лет (1906–1913). Верный, 1916.
- Востров В.В. Родоплеменной состав и расселение казахов на территории Семиреченской области (конец IX – начало XX вв.) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Том 12: Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 119–135.
- Востров В.В., Муқанов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). Алма-Ата: Наука, 1968.
- Далаева Т.Т. Побудительные мотивы и последствия военно-колониальных акций царизма в Южном Казахстане и Семиречье (40–60 гг. XIX в.). Автореферат кандидатской диссертации. Алматы, 1998.
- Козыбаев М.К. и др. (ред.). История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. Алматы: Атамұра, 2000.
- Костенко Л. Очерки Семиреченского края (Путевые письма) // Военный сборник. 1872. № 11. С. 157–197.
- Қойгелдиев М.Қ. Жетісудағы Ресей билігі. Астана: Елорда, 2004.
- Макшеев А.Н. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки Русского географического общества. 1871. Том 2. С. 68–125.
- Масальский В.И. (сост.). Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том 19: Туркестанский край. Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1913.
- Митропольская Т.Б. Из истории семиреченского казачества. Алматы: Әділет Пресс, 1997.

- Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX вв. Алма-Ата: Казахстан, 1991.
- Нұрпейісов К. XVIII–XIX ғасырлардағы Жетісудағы тарихи және мәдени процесстер // Жетісу тарихы мен мәдениеті: Ізденістер мен деректер. Республикалық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. Талдықорған: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 1991. 11–23 бб.
- Обзор Семиреченской области во время состояния ее в составе Степного генерал-губернаторства (1882–1899). Верный: Типография Семиреченского областного правления, 1900.
- Румянцев П.П. (ред.). Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Лепсинский уезд. Выпуск 1. Киргизское хозяйство. Санкт-Петербург: Экономия, 1911.
- Румянцев П.П. (ред.). Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Джаркентский уезд. Выпуск 3. Киргизское хозяйство. Санкт-Петербург: Экономия, 1912.
- Румянцев П.П. (ред.). Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Копальский уезд. Выпуск 2. Киргизское хозяйство. Санкт-Петербург: Экономия, 1913.
- Румянцев П.П. (ред.). Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Верненский уезд. Выпуск 4. Киргизское хозяйство. Санкт-Петербург: Экономия, 1913а.
- Рябенко А.Е. (сост.). Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. II. Азиатская Россия. Санкт-Петербург: Бережливость, 1913.
- Семиреченский областной статистический комитет (отчет). Верный, 1908.
- Тайжанова Г.Е. (ред.). Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995.
- Тройницкий Н. (ред.). Волости и населенные места 1893 года. Вып. 7. Семиреченская область (Статистика Российской империи. XXVII). Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1895.
- Тройницкий Н.А. (ред.). Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 85. Семиреченская область. Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.
- Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Ташкент: Восточное отделение Киргизского гос. изд-ва, 1925.

References

- Abramov, N. 1867. Reka Karatal s ee okrestnostyami [Karatal River with its surroundings]. In: *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshestva [Notes of the Russian Geographical Society]*. Vol. 1, 269–278 (in Russian).
- Argynbaev, H., Mukanov, M., Vostrov, V. 2000. *Qazaq शेjiresi haqynda [About the Qazaq genealogy]*. Almaty: Atamura (in Qazaq).
- Aristov, N. 1894. Opyt vyyasneniya etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bol'shoj Ordy i karakirgizov na osnovanii rodoslovnnyh skazanij i svedenij o rodovyh tamgah, a takzhe istoricheskikh dannyyh i nachinayushchihsya antropologicheskikh issledovaniy [The experience of clarifying the ethnic composition of the Kirghiz- Kazakhs of the Great Horde and the Karakirgiz on the basis of ancestral legends and information about ancestral tamgas, as well as historical data and incipient anthropological research]. In: *Zhivaya starina*. Vol. 4, 3–4, 391–486 (in Russian).
- Artykbaev, Zh. 1989. Etnoterritorial'nye svyazi v Srednem zhuze vo vtoroj polovine XIX v. [Ethnoterritorial relations in the Middle Zhuz in the second half of the XIX century]. In: *Sbornik statej aspirantov Instituta istorii i jetnologii [Collection of articles by postgraduate students of the Institute of History and Ethnology]*. Alma-Ata: Institute of History and Ethnology, 1, 10–26 (in Russian).

- Baratova, G. 1988. *Social'no-ekonomicheskaya istoriya ujugurov Semirech'ya na rubezhe XIX–XX vv.* [Socio-economic history of the Uighurs of Semirechye at the turn of the XIX–XX centuries]. Abstract of a PhD dissertation. Alma-Ata (in Russian).
- Bokeikhanov, A. 1995. *Tandamaly [Selected]*. Almaty: Qazaq enciklopediyasy (in Qazaq).
- Bryuhanova, E., Ivanova, N., Kalieva, K., Egorenkova, E. 2019. Diskussionnye voprosy po ocenke materialov perepisi 1897 g. kak istochnika po istorii kazahskogo naroda i Kazahstana (obzor istoriografii) [Debatable issues on the assessment of the materials of the 1897 census as a source on the history of the Kazakh people and Kazakhstan (review of historiography)]. In: *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Altai State University]*, 2 (106), 54–58 (in Russian).
- Dalaeva, T. 1998. *Pobuditel'nye motivy i posledstviya voenno-kolonial'nyh akcij carizma v Yuzhnom Kazahstane i Semirech'e (40–60 gg. XIX v.)* [Motivations and consequences of the military-colonial actions of tsarism in Southern Qazaqstan and Semirechye (40–60 years of the XIX century)]. Abstract of Candidate dissertation. Almaty (in Russian).
- Kostenko, L. 1872. Ocherki Semirechenskogo kraja (Putevye pis'ma) [Essays of the Semirechensk region (Travel letters)]. In: *Voennyj sbornik [Military book]*, 11, 157–197 (in Russian).
- Maksheev, A. 1871. Geograficheskie, etnograficheskie i statisticheskie materialy o Turkestanskom krae [Geographical, ethnographic and statistical materials about the Turkestan region]. In: *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva [Notes of the Russian Geographical Society]*. Book 2, 68–125 (in Russian).
- Masal'skii, V. (comp.). 1913. *Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Tom 19: Turkestanskij kraj [Russia. Complete geographical description of our Fatherland. Vol. 19: Turkestan region]*. St. Petersburg: Published by Devrien (in Russian).
- Mitropol'skaya, T. 1997. *Iz istorii semirechenskogo kazachestva [From the history of the Semirechensk Cossacks]*. Almaty: Adilet Press (in Russian).
- Mukanov, M. 1991. *Etnicheskaya territoriya kazahov v XVIII – nachale XX vv.* [The ethnic territory of the Qazaqs in the XVIII – early XX centuries]. Alma-Ata: Qazaqstan (in Russian).
- Nurpeyisov, K. 1991. XVIII–XIX ғасырлардағы Жетісудағы тарихи және мәдени процесстер [Historical and cultural processes in Zhetysu in the XVIII–XIX centuries]. In: *Jetisu tarihy men мәдениеті: Ізденістер мен деректер [History and culture of Zhetysu: Researches and data]*. Taldykorgan: Shokan Ualikhanov Institute of History and Ethnology, 11–23 (in Qazaq).
- Obzor Semirechenskoj oblasti vo vremya sostoyaniya ee v sostave Stepnogo general-gubernatorstva (1882–1899)* [An overview of the Semirechensk region during its state as part of the Steppe General Government (1882–1899)]. 1900. Verny: Printing house of the Semirechye regional government (in Russian).
- Qoigeldiev M. 2004. *Zhetisudagy Resei biligi [Russian rule in Zhetysu]*. Astana: Elorda (in Qazaq).
- Qozybaev, M. et al. (eds.). 2000. *Istorija Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei)* [History of Qazaqstan (from ancient times to the present day)]. In five vol. Vol. 3. Almaty: Atamura (in Russian).
- Rumyantsev, P. (ed.). 1911. *Materialy po obsledovaniju tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozjajstva i zemlepol'zovanija v Semirechenskoj oblasti. Lepsinskij uezd. Vypusk 1. Kirgizskoe hozjajstvo* [Materials on the survey of native and Russian old-timer economy and land use in the Semirechye region. Lepsinsky district. Issue 1. Kirghiz economy]. St. Petersburg: Ekonomiya (in Russian).
- Rumyantsev, P. (ed.). 1912. *Materialy po obsledovaniju tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozjajstva i zemlepol'zovanija v Semirechenskoj oblasti. Dzharkentskij uezd. Vypusk 3. Kirgizskoe hozjajstvo* [Materials on the survey of native and Russian old-timer economy and land use in the Semirechye region. Jarkent district. Issue 3. Kirghiz economy]. St. Petersburg: Ekonomiya (in Russian).
- Rumyantsev, P. (ed.). 1913. *Materialy po obsledovaniju tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozjajstva i zemlepol'zovanija v Semirechenskoj oblasti. Kopal'skij uezd. Vypusk 2. Kirgizskoe hozjajstvo* [Materials on the survey of native and Russian old-timer economy and land use in

- the Semirechye region. Kopalsky district. Issue 2. Kirghiz economy*]. St. Petersburg: Ekonomiya (in Russian).
- Rumyantsev, P. (ed.). 1913a. *Materialy po obsledovaniju tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozjajstva i zemlepol'zovanija v Semirechenskoj oblasti. Vernenskij uezd. Vypusk 4. Kirgizskoe hozjajstvo* [Materials on the survey of native and Russian old-timers' economy and land use in the Semirechye region. Vernensky district. Issue 4. Kirghiz economy]. Saint Petersburg: Ekonomiya (in Russian).
- Ryabchenko, A. (comp.). 1913. *Rossija. Geograficheskoe opisanie Rossijskoj imperii po gubernijam i oblastjam s geograficheskimi kartami. II. Aziatskaja Rossija* [Russia. Geographical description of the Russian Empire by provinces and regions with geographical maps. II. Asian Russia]. St. Petersburg: Berezlivost (in Russian).
- Semirechenskij oblastnoj statisticheskij komitet (otchet)* [Semirechensk Regional Statistical Committee (report)]. 1908. Vernyj: (in Russian).
- Tayzhanova, G. (ed.). 1995. *Kazakhi. Istoriko-etnograficheskoe issledovaniye* [The Qazaqs. Historical and ethnographic study]. Almaty: Kazakhstan (in Russian).
- Troinitsky, N. (ed.). 1895. *Volosti i naseleanye mesta 1893 goda. Statistika Rossijskoj Imperii. Vypusk 7: Semirechenskaya oblast'* [Volosts and populated areas in 1893. Statistics of the Russian Empire. Issue 7: Semirechye Oblast]. St. Petersburg: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1895 (in Russian).
- Troinitsky, N. (ed.). 1905. *Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Vypusk 85. Semirechenskaja oblast'* [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Issue 85. Semirechensk Region]. Saint Petersburg: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs (in Russian).
- Tynyshpaev, M. 1925. *Materialy k istorii kirgiz-kazakskogo naroda* [Materials on the history of the Qyrgyz-Qazaq people]. Tashkent: Eastern Branch of the Qyrgyz State Publishing House (in Russian).
- Veleckij, S. 1916. *Semirechenskaya oblast' i ee kolonizaciya. Itogi rabot po kolonizacii Semirech'ya za 8 let (1906–1913)* [Semirechensk region and its colonization. The results of the work on the colonization of Semirechye for 8 years]. Vernyj (in Russian).
- Vostrov, V. 1961. *Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazakhov na territorii Semirechenskoj oblasti (konec XIX – nachalo XX vv.)* [Tribal composition and settlement of Qazaqs on the territory of the Semirechensk oblast (late XIX – early XX centuries)]. In: *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii. Tom 12: Novyye materialy po arkheologii i etnografii Kazakhstana* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography. Vol. 12: New Materials on Archaeology and Ethnography of Qazaqstan]. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Qazaq SSR, 119–135 (in Russian).
- Vostrov, V., Mukanov, M. 1968. *Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazahov (konec 19 – nachalo 20 veka)* [Tribal composition and settlement of Qazaqs (late 19th – early 20th century)]. Alma-Ata: Science (in Russian).
- Walihanov, Ch. 1984. *O kirgiz-kajsackoj Bol'shoj Orde* [About the Qyrgyz-Qaysaq Big Horde]. In: *Sobranie sochinenij v pjati tomah* [Collected Works in Five Volumes]. Alma-Ata: Main Editorial Board of the Qazaq Soviet Encyclopedia. Vol. 1, 180–183 (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.03.2024

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 13.04.2024

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.05.2024

